

ОТТЕПЕЛЬ

Чудно, ей-богу! Пару дней назад
Мороз сжимал деревню аж до хруста,
Над крышами дымы клубились густо,
И старики смолили самосад.
Теперича растеплилось. И мы
Вкушаем дни, как нежную малину.
Спешат аборигены к магазину
Поговорить о вычурах зимы.
А я смотрю, как за моим окном
Невидимый Поэт выводит буквы,
И нашу жизнь из переспелой клюквы
Пресуществляет в сладкое вино.

ГЛУХОЗИМЬЕ

Чахнул день в декабре – в январе, погляди-ка,
воскрес!
Сквозь простудную сырость тяжёлых
небесных завес
Пробивается просинь. Лампады в Раю
зажигают,
Потому-то на сторону света пошёл перевес.
Перевес на весну! Но легко не отпустят своё
Ни морозы, ни вьюги. Кликушествует вороньё
Над цыганом, что продал, как исстари водится,
шубу,
Понадеявшись вновь на своё воровское чутьё.
Проорутся вороны, и быть непременно добру!
По большому секрету мне ветер шепнул поутру,
Что деревня стоит под едва
согревающим солнцем,
Подставляя заулки, как будто ладони, теплу.

ФЕВРАЛЮ

У февраля два друга –
метель да вьюга.

Русская народная поговорка

Я узнал, что у тебя два друга –
Целых два! – метелица и вьюга.
Мне не отыскать и одного.
Нет, не тяготит меня бездружье,
Но порою как-то неуклюже
Дышится без друга моего.
Может быть, задружимся с тобою?!
Все свои секреты я открою,
А твои секреты сберегу.
Умолчу, зачем морозы строги
И зачем у выставшей дороги
Так синеют тени на снегу.

НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ

...птица гнезда не завивает,
девица косы не заплетает.

Русская народная поговорка

Зайдётся от волнения восток.
Замрёт в благоговении цветок.
И ты замри, и не слетай с куста.
Кукушечка, молю, не вей гнезда.
Ослушаешься – станешь причитать,
Года свои бездомные считать,
Но не избежнешь Божьего суда!
Кукушечка, молю, не вей гнезда.
Былинки ветхой даже не тревожь.
Погожий день упустишь? Ну и что ж?
Их много будет на твоём веку.
Кукушечка...
Кукушечка...
Ку-ку...

ГРОЗА

Ощерилась полночная гроза.
Чернеют в небе гроззовые скулы.
Вот молнией по сердцу полоснуло,
Громами память настужь распахнуло –
И хлынули былого голоса.
Шумят они, но лишь едва-едва –
Не разберёшь уже и половины –
Мне слышатся случайные слова,
Которые для прошлого едины.
К чему они? Да вроде ни к чему.
Но вспомнится, и сам я не пойму,
Откуда это: май, и бабка Нина,
Да у забора скромная рябина.
Слова шептались, дерево дрожало,
Оберегая дом наш от пожара.
Как позабыться это всё могло?
Не позабылось – просто утекло
За дом соседский, за проулок, за...
Отмаялась полночная гроза.

В ПОИСКАХ СОЛНЦА

Пойду в поля – покликаю,
В чащобы – поаукаю.
Где бродишь, ясноликое?
Окончится разлука ли?
Весна – девица с норовом –
Тобою не целована.
Дни за окошком хворые,
Ненастьем околдованы.
Июнь в саду, под вишнями,
Озябнет и расхнычется...
Согрейте сердце ближнего,
И солнышко отыщется.

* * *

То было в июле... То было в июле
Такого числа,
Когда все земные заботы уснули
И липа цвела.
И белая ночь над июлем парила –
Не сыщешь белей!
Под липой Пречистая Дева Мария,
Три ангела с Ней.
Пресветлая велию Тайну носила
Во чреве Своём.
– Тебе бы родиться, Младенец мой милый,
В цветенье таком!
Три ангела крыльями тихо взмахнули
И скрылись в зоре...

Младенец-творенье родился в июле.
Творец – в январе.

АВГУСТОВСКОЕ

Рассвет теперь иной... Совсем иной.
Закатные часы совсем иные.
В луга выходят кони вороные,
Чтоб ночи пропитались чернотой.
А дни теперь напоминают мёд –
Густой, янтарный, с лёгкою горчинкой.
Последний месяц лета, как слезинка,
На солнышке блеснёт и пропадёт.
Конечно, знаю я, что неспроста
И дни, и ночи так преобразились.
Птенцы уже окрепли, оперились
И просятся из тесного гнезда

ПОСЛЕЛЕТНЕЕ

Месяц клюквы и зрелой смолы
Вновь стучит по заборам сутулым.
Выгнал сиверко лето с горы –
Тем же ветром и дачников сдуло.
Кто не сдулся, сидят по домам,
Топят печи, глядят на дорогу.
Гроздь рябины легла между рам,
Чтоб осеннюю скрасить немогу.
Та рябина красна, но горька.
Вот и жизнь – не конфеты-букеты...
Гладит осень хромого щенка,
Бессердечно забытого кем-то.

* * *

По земле туман рассветный стелется,
Дым печной струится в небеса,
Осень, как таёжная медведица,
Глубже пробирается в леса.
Впереди дорога угасания.
Как бы ни петлял надежды след,
Северное хриплое дыхание,
Сонного предзимья силуэт.
Близятся – уже не за чащобами!
Не с того ли в избах огоньки
Кажутся роднее мне особенно
В эти беспросветные деньки?
Годы, словно листья, осыпаются...
Снова вижу за окном моим –
Утренний туман к земле ласкается
И уходит в поднебесье дым.